

Хуа Буюй слегка потянул за левый воротник своей одежды, показывая Цзы Чэню, чтобы тот посмотрел.

Цзы Чэнь провел рукой по вороту и с удивлением обнаружил, что на нем есть едва заметный разрез!

Это было сделано в последний момент, когда этот парень едва увернулся от его меча и воспользовался моментом, чтобы нанести удар. В такой ситуации большинство людей предпочли бы отступить и продолжить бой, но он выбрал обмен жизнями?

Нет, если бы это было так, он бы уже был убит до того, как его последний удар коснулся бы горла противника.

Что еще более пугающе, как он смог в такой ситуации отклонить лезвие меча?

Цзы Чэнь не хотел думать об этом дальше, он предпочитал верить, что это из-за его недостаточного мастерства, поэтому удар лишь слегка задел его воротник. В противном случае, сила этого парня была бы действительно слишком пугающей.

— Ты, парень, неплох? — Цзы Чэнь бросил бамбуковую ветку и потянулся, чтобы погладить Хуа Буюя по голове, но тот ловко уклонился.

Хуа Буюй стоял рядом, очищая одежду от пыли, словно не особо желая общаться.

— Кстати, раз уж он твой наставник, он уже две недели там, а ты даже не собираешься навестить его?

Хуа Буюй замер, поправляя край одежды, и через мгновение ответил глуховатым голосом:

— Учитель сказал, что там слишком холодно, а в Вратах Тяньюань больше духовной энергии, что лучше для моего совершенствования, и велел мне не ходить туда.

Цзы Чэнь усмехнулся:

— Твой наставник действительно заботится о тебе.

Хуа Буюй опустил голову и промолчал.

Сначала он тоже думал, что Чжэуа, будучи занятым, а остальные старшие братья отсутствуют, обязанность приносить еду ляжет на него. Но позже он узнал, что это Цзи Цаншэн не разрешил ему войти.

Чжэуа был очень ответственен, каждый день лично приносил завтрак и обед, и еда никогда не проходила через чужие руки. К счастью, Цзи Цаншэн был слаб здоровьем и рано ложился спать, поэтому не нуждался в ужине. Иначе, если бы приходилось бегать три раза в день, это бы измучило этого еще неопытного старшего брата.

Но сегодня Юй Худе вернулся, и, вероятно, он тоже пойдет принести еду и доложить.

Только Хуа Буюй подумал об этом, как из бамбуковой рощи плавно появилась белая бабочка, окруженная мягким белым светом, с нечеткими очертаниями.

В Вратах Тяньюань было много людей, и территория была обширной, поэтому такие духовные бабочки-посланницы стали отличным средством связи. Это был очень простой прием, который

можно было изучить после достижения этапа закалки тела. Добавив ограничения, можно было сделать так, что только адресат сможет услышать сообщение, что было довольно удобно.

Хуа Буюй почти никого не знал в Вратах Тяньюань, обычно общался только с внешними учениками, поэтому за две недели после поступления он еще ни разу не получал бабочку-посланницу. Подумав, что бабочка ищет Цзы Чэня, он спокойно стоял в стороне.

К его удивлению, белая бабочка остановилась перед Хуа Буюем, медленно махая крыльями, не улетая.

— Это бабочка-посланница от твоего старшего брата Юй Худе.

— А... — Хуа Буюй протянул руку, и бабочка села на его указательный палец. В ушах раздался далекий голос.

— Срочно вернись в комнату учеников.

Это действительно был голос Юй Худе.

— Как старший брат Цзы Чэнь узнал, что это бабочка-посланница от старшего брата? — После передачи сообщения бабочка превратилась в светящиеся точки и исчезла на ветру.

— Ты не знаешь, это нормально. — Цзы Чэнь скрестил руки, словно ожидая, что его спросят.

Хуа Буюй подумал: «В прошлой жизни я получил не меньше тысячи бабочек-посланниц, но никогда не видел, чтобы кто-то мог определить, чья это бабочка, просто взглянув на нее».

— Тысяча бабочек, и каждая из них уникальна.

— Бабочка-посланница, хотя и создана из духовной энергии, как и обычные бабочки, имеет небольшие отличия. Обычно...

— Чем сильнее вложенная духовная энергия, тем ярче свет.

— Чем лучше контроль над духовной энергией, тем четче очертания бабочки.

— Скорость махания крыльев бабочки-посланницы, манера полета — все это зависит от характера создателя.

— Твой старший брат Юй Худе, будучи педантом, всегда сам сообщает важные вещи, поэтому его бабочки-посланницы имеют нечеткие очертания, словно у новичка, но вложенная духовная энергия довольно значительна.

Хуа Буюй промолчал.

Этого он действительно не замечал.

— Старший брат велел мне вернуться в комнату учеников, поэтому Тахуа сейчас удаляется. — Хуа Буюй почувствовал, что Цзы Чэнь собирается долго рассуждать о характере своего старшего брата и о том, как летает эта бабочка, поэтому поспешил поклониться и уйти.

Вернувшись в комнату учеников, он увидел, что Юй Худе был занят, но, увидев его, отложил свои дела и принес комплект одежды.

Это была обычная форма ученика, специально изготовленная для учеников Бессмертного владыки Тяньюань.

— Старший брат, у меня уже есть форма ученика.

Юй Худе создал барьер, открыл одежду, и Хуа Буюй заметил, что на внутренней стороне были вышиты мелкие иероглифы.

— В Долине Уединения строгая проверка, даже записки будут найдены, поэтому некоторые вещи можно передать только таким образом, — объяснил Юй Худе. — В последнее время ученики Брат Тяньюань подвергаются строгой проверке, поэтому это задание должен выполнить только ты.

— Да...

Хуа Буюй не знал, стоит ли ему сказать, что его рот был благословлен, или рот Цзы Чэня, но только что он говорил об этом, а теперь ему уже нужно было идти приносить еду.

В барьере он переоделся, взял обед, Юй Худе дал ему еще немного закусок, а затем проводил его до входа в Долину Уединения.

С самого начала Хуа Буюй так и не увидел, что было вышито на его одежде.

Сторож Долины Уединения, проверив Хуа Буюя и содержимое коробки с едой, пошутил:

— Наконец-то вспомнил о своем наставнике?

Хуа Буюй, следуя тому, что ему сказал Юй Худе, ответил:

— Я давно хотел навестить учителя! Но он не разрешал, если бы не старший брат, который вернулся и попросил за меня, мне бы пришлось ждать еще несколько месяцев!

Сторож рассмеялся и пропустил его, Юй Худе остался у входа, поболтал еще немного, а затем ушел.

Долина Уединения полностью оправдывала свое название. Только что наступил октябрь, а красные кленовые листья уже покрыли землю, все вокруг увядало, создавая мрачную и холодную атмосферу.

Хуа Буюй, следуя карте, направился к более ровному месту в ущелье. Дорожка, по которой он шел, редко использовалась, каменная тропинка была узкой, часто исчезая в траве. К счастью, сейчас трава была сухой и пожелтевшей, поникшей к земле, что облегчало путь.

Поднимаясь по каменной тропинке, вскоре он увидел вдалеке деревянный домик. С одной стороны дома росло вечнозеленое дерево, его листья были темного цвета, но это был единственный зеленый цвет в долине.

Чем ближе он подходил к дереву, тем больше нервничал. Хотя это место не находилось под наблюдением, для Хуа Буюя оно было еще более опасным.

Он не забыл, как в ту дождливую ночь Цзи Цаншэн убил его.

Поднявшись по каменным ступеням, он увидел крышу дома, дверной проем, окна, а также лежанку и чайный столик под деревом, но не увидел того, кто здесь жил.

Внезапно он услышал писк, обернулся и увидел человека в белом, стоящего под деревом спиной к нему.

Услышав шум, Цзи Цаншэн сначала положил птенца в гнездо на самой нижней ветке, а затем повернулся.

— Пришел.

Его лицо оставалось таким же спокойным, словно ничто в мире не могло его заинтересовать.

Цзи Цаншэн взял коробку с едой, поставил на стол, открыл закуски, дал часть Хуа Буюю, размял кусочек пирога с корицей в руке и вернулся к дереву.

Хуа Буюй только сейчас заметил, что под деревом был еще один большой белый комок.

Это был... кролик.

Огромный, круглый, даже в свернутом виде он был очень заметным, а если бы выпрямился, то мог бы быть высотой в половину Хуа Буюя.

Он что, всех своих питомцев кормит как свиней???

Этот кролик не был похож на обычного домашнего кролика, спокойного и послушного, но и на дикого, стройного и ловкого, он был таким... много ест, много прыгает, при жарке шкворчит, жирный, но не приторный, и застревает в зубах.

Цзи Цаншэн, положив пирог, вытер руки и подошел, взглянул на нетронутый пирог с корицей на столе и сказал:

— Заходи.

Хуа Буюй промолчал.

Хотя он пришел передать сообщение.

Но что-то здесь было не так!

Сегодня был не очень солнечный день, в доме было мало света, Цзи Цаншэн зажег лампу, прикрыл дверь наполовину, сел на кровать и сказал Хуа Буюю:

— Раздевайся.

— Да.

Пластина, мешочек, пояс, верхняя одежда — Хуа Буюй снимал слой за слоем, пока не остался в нижнем белье, и передал одежду с вышитыми иероглифами.

<http://bllate.org/book/17680/1648230>